

Болгарии в октябре 1915 г. в Первую мировую войну. В болгарской культурной традиции закрепилось понятие «Царибродская Болгария» [17]. Регион был утрачен в пользу Королевства сербов, хорватов и словенцев по условиям Неййского мирного договора с Болгарий 1919 г.

Библиографические ссылки:

1. Политическа география на средновековната българска държава: в две част. София : Изд. на БАН, 1979–1989.
2. *Пириватрић С.* Самуилова држава. Обоим и карактер. Београд : Византолошки институт Српске Академије наука и уметности, 1997.
3. Историја српске државности: у 3 књ. . Књ. 1. Нови Сад : Будућност, 2000.
4. История на българите: в осем тома. Т. 5. София : Труд; Знание, 2007.
5. *Живковић Т.* Портрети србских владара (IX–XII век). Београд : Завод за учебнике и наставна средства, 2006.
6. *Николов-Зиков П.* Истинската история на Видинското княжество. София : Сиела, 2014.
7. *Иречек К.* История на българите. София : Наука и изкуство, 1978.
8. *Мутафчиева В.* Избрани произведения: в два тома. Т. 2. Пловдив : Изд. къща «Жанет 45», 2008.
9. *Кудрявцева Е. П.* Россия и становление сербской государственности (1812–1856). М. : Квадрига, 2009.
10. *Никифоров К. В.* «Начертание» Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М. : Индрик, 2015.
11. *Кузманов П.* Кнез Иван Кулин. София : Държавно военно изд., 1971.
12. *Благојевий М.* Српска државност у средњем веку. Београд : Српска књижевна задруга, 2011.
13. Историја српске државности: у 3 књ. Књ. 2. Нови Сад : Будућност, 2001.
14. История на българите: в осем тома. Т. 2. София : Труд; Знание, 2004.
15. *Русков В.* Поморавието и Понишавието сред лъжливите исторически пътепоказатели по Виа Милитарис. София : Тангра, 2015.
16. *Райкин С.* Сан Стефанска България. Поява, съдба, триумф и трагедия на българската национална идея: в два тома. Т. 1. София : Пенсофт, 2011.
17. *Райчевски С.* Царибродските българи. София : Изд. «Захари Стоянов», 2008.

СЕРБИЯ И РЕСПУБЛИКА КОСОВО: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (2008 – 2021 ГГ.)

М. С. Довгялло

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, Duahila@bsu.by

Балканы продолжают оставаться зоной стратегической уязвимости. Усиление балканского региона в настоящее время определено борьбой Европейского Союза, НАТО, России за пока еще относительную нейтральную в политическом и военном смыслах – Республику Сербию и Косово. Выбор Сербии отягощен двумя принципиально важными моментами – необходимостью признания Республики Косово и включением в военно-политическую рамку НАТО. Первый вопрос несет существенные политические и цивилизационные риски для стран Балкан, не говоря о серьезном внутреннем расколе сербского общества в отношении возможности признания албанского новообразования. В то время как многие страны в Европейском Союзе поддержали независимость Косово. США прилагают усилия по улучшению обстановки в автономном крае, обращая внимание на то, чтобы сохранить хорошие отношения с Сербией и повлиять на нее в плане одобрения ею отделения Косово. Естественным балансиrom евроатлантическому давлению на Белград выступает Россия. Сохранение многовекторности может стать для Сербии возможностью выхода из тупика стратегической уязвимости – сохранить на ближайшую перспективу политической и военно-стратегической нейтральности.

Ключевые слова: Сербия; Брюссельские соглашения; Республика Косово; Европейский Союз; косовский вопрос; НАТО; Россия.

SERBIA AND THE REPUBLIC OF KOSOVO: MAJOR STAGES OF RELATIONS (2008–2021)

M. Dauhiala

Belarusian State University, Minsk, Belarus, Duahila@bsu.by

The Balkans continue to be a zone of strategic vulnerability. The strengthening of the Balkan region is currently determined by the struggle of the European Union, NATO, and Russia for the still relatively neutral in political and military terms – the Republic of Serbia and Kosovo. Serbia's choice is burdened by two fundamentally important points – the need to recognize the Republic of Kosovo and inclusion in the military-political framework of NATO. The first issue carries significant political and civilizational risks for the Balkan countries, not to mention a serious internal split in Serbian society regarding the possibility of recognizing the Albanian entity. While many countries in the European Union supported the independence of Kosovo. The United States is making efforts to improve the situation in the autonomous province, paying attention to maintaining good relations with Serbia and influencing it in terms of its approval of the secession of Kosovo. Russia acts as a natural balancer of Euro-Atlantic pressure on Belgrade. The preservation of multi-vector nature may become an opportunity for Serbia to break the deadlock of strategic vulnerability – to preserve political and military-strategic neutrality in the near future.

Keywords: Serbia; Brussels Agreements; Republic of Kosovo; European Union; Kosovo question; NATO; Russia.

Основная причина напряженных отношений между албанским и сербским населением связана с неразрешенным статусом Косово, которое в 2008 г. в одностороннем порядке при поддержке США, выступившего в качестве «главного архитектора косовской независимости» [1, с. 31], и большинства американских союзников провозгласило независимость. Однако, согласно сербской Конституции, Косово и Метохия (КиМ) – неотъемлемая часть сербской территории с автономным статусом, а Республика Косово (РК) – частично признанное государство в Юго-Восточной Европе, на Балканском полуострове. При этом слово «частично» является дискуссионным. Это частично признанное государство, населенное в основном албанцами, некоторые рассматривают как часть Сербии, а другие – как отдельное самостоятельное образование. При отделении Косова Запад признал законность этого акта, объявив его особым случаем, своего рода исключением из общего правила, гарантирующего территориальную целостность любого государства, но не Сербии... [2, с. 82]. Провозглашение независимого Косова последовало после иностранных военных бомбардировок территорий Сербии и самого Косова и иностранного вооруженного вмешательства США и НАТО – операции «Союзная сила» которую Североатлантический альянс осуществил без санкции Совета Безопасности (СБ) ООН. В июне 1999 г. была принята резолюция СБ ООН № 1244, которая, с одной стороны, была призвана гарантировать суверенитет и территориальную целостность Союзной республики Югославия (СРЮ), с другой стороны, предписывала развертывание в Косово под эгидой ООН международных сил безопасности при существенном участии Организации Североатлантического договора сил KFOR. Тем самым Косово было выведено из-под юрисдикции Республики Сербия [3, с. 328–332].

17 февраля 2008 г. парламент Автономного края Косово и Метохия в одностороннем порядке объявил о независимости от Сербии и о формировании суверенного государства Республика Косово со столицей в Приштине, несмотря на отсутствие договоренностей и решений СБ ООН. В «Декларации независимости Косово», в частности, отмечалось: «Мы демократически избранные лидеры нашего

народа, настоящим объявляем, что Косово – независимое и суверенное государство... Наша независимость подведет итог процессу жестокого распада Югославии» [4, с. 318–319]. Из 1,9 млн человек населения подавляющее большинство (свыше 90%) там составляли албанцы. В апреле 2008 г.

Парламент Косова одобрил «Конституцию», вступившую в силу 15 июня. Приштинские власти начали выдать паспорта гражданам РК. В качестве ответной меры на объявление независимости парламент Сербии принял решение об аннулировании решения краевого парламента Косова от 17 февраля 2008 г. Аналогичное решение Скупщины приняло и правительство Сербии (17 февраля). В обращении председателя Правительства Сербии В. Коштуницы к Народной Скупщине 18 февраля было сказано: «На территории суверенного государства Сербии противоправно было провозглашено лжегосударство Косово... Сербия на своей территории никогда не признает лжегосударство Косово, для государства Сербии край Косово и Метохия – составная и неотъемлемая часть страны» [4, с. 323–324]. В июне 2008 г. была сформирована Сербская Скупщина Косово – местный парламент в северной части края с национальным центром в Косовской Митровице, не контролируемой албанцами. Новый парламент поддержали Сербия и Россия, а США, руководство ЕС и власти самопровозглашенной Республики Косово рассматривали его нелегитимным, то есть незаконным [5, с. 147–148]. Вскоре после провозглашения независимости было начато уголовное преследование президента, премьер-министра и председателя парламента Косово. Республика была названа «фальшивым государством на территории Сербии», а на лидеров республики были заведены уголовные дела. Сербия также отозвала послов из США, Германии и Великобритании. Поэтому, в начале никаких официальных отношений между Косовом и Сербией не происходило.

Следует отметить ряд основных этапов взаимоотношений между сторонами. Европейский Союз (ЕС) является спонсором и организатором диалога между Белградом и Приштиной. Однако в последнее время этот диалог идет с большим трудом. Первые переговоры между Сербией и Косово на уровне Глав государств прошли только в 2011 г. в Бельгии. По вопросам таможенного режима и авиасообщения, по результатам которых в 2012 г. был подписан договор, предусматривающий право Косово участвовать в региональных форумах со специальной оговоркой о его статусе. В феврале 2013 г. состоялась историческая встреча Президента Сербии Т. Николича с Президентом Республики Косово А. Яхьяга, по итогам которой в апреле 2013 г. при посредничестве ЕС было подписано Соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной [6, с. 44], которое, по сути, закрепило уже сложившуюся ситуацию, т. е. фактически признало Косово независимым от Сербии государством в его нынешних границах. Предусматривалось создание сообщества сербских муниципалитетов (ССМ) на территории самопровозглашенной республики. Албанские власти были обязаны сформировать в течение года ССМ, создав тем самым на севере края де-факто сербскую автономию. Кроме того отдельным пунктом Соглашения Белград и Приштина оформили обязательство не препятствовать друг другу на пути евроинтеграции. Обещание ЕС ускорить интеграционный процесс стало главной причиной уступок, на которые пошли и Белград, и Приштина. Парафированный в Брюсселе план договора о нормализации отношений Белграда и Приштины, как участники переговоров, так и мировые СМИ назвали «историческим». После заключения договоренности Белграда и Приштины Еврокомиссия рекомендовала начать переговоры о приеме Сербии в ЕС. Ожидаемым сроком вступления страны в Евросоюз эксперты называли 2020 г. [7, с. 11]. С 2013 г. стороны приступили к

нормализации отношений в соответствии с Брюссельским соглашением. В июне 2013 г. при посредничестве ЕС Косово и Сербия обменялись офицерами связи.

В августе 2015 г. стороны одобрили принципы создания ССМ с широкими полномочиями и автономией, возможностью иметь своего президента и государственные символы. В частности, ССМ должно полностью контролировать сферу здравоохранения, социальной защиты, образования, городского планирования и экономического развития, а также вправе получать из Сербии финансовую поддержку, минуя налоги и таможенные пошлины. Однако, в настоящее время Приштина отказывается выполнять взятые на себя обязательства по созданию ССМ, а Евросоюз не оказывает на Косово необходимого давления в этом вопросе [8, с. 62].

С февраля 2017 г. при посреднической, а де-факто координирующей роли ЕС начались неофициальные контакты между Сербией и Косовом. Однако убийство в Косове сербского политика О. Ивановича в январе 2018 г. резко затормозило данный процесс. О. Иванович был признанным лидером сербского меньшинства в Косово. Он являлся одним из немногих политиков, который говорил на албанском языке и поддерживал хорошие отношения с албанским большинством. В прошлом он был госсекретарем в министерстве по делам Косово и Метохии в правительстве Сербии [9]. Стремясь его реактивировать, канцлер Германии А. Меркель провела специальные переговоры с президентом Сербии А. Вучичем в феврале 2018 г.

Негативно на косовских сербах сказалось решение Приштины ввести в ноябре 2018 г. пошлину 100 % на товары из Сербии и Боснии и Герцеговины (БиГ). Основными потребителями этих товаров были не косовские албанцы, а жители сербских анклавов. Взаимодействовать с властями Приштины сербы не могут, так как проживают фактически в изоляции. Таким образом, эти действия нарушали планы Брюсселя по созданию Единого экономического пространства Западных Балкан, и срывали тем самым возобновление переговоров Приштины и Белграда. Приштина игнорировала замечания еврокомиссаров и не собиралась отменять свое решение, «пока Белград не признает независимость Косова». Пришедший к власти после внеочередных парламентских выборов премьер-министр А. Курти в октябре 2019 г. согласился на постепенную отмену пошлин, но публично заявил, что не намерен реализовывать вашингтонский сценарий сербо-косовской нормализации посредством «территориального разграничения» [10, с. 124]. И только в сентябре 2020 г. Сербия и Косово договорились о нормализации экономических связей. Сербия также согласилась приостановить свои усилия, чтобы побудить другие государства либо не признавать Косово, либо отозвать признание на один год, в то время как Косово согласилось не подавать заявки на новое членство в международных организациях на тот же период.

В феврале 2019 г. в качестве варианта решения территориального спора президентом Сербии А. Вучичем был назван план обмена территориями: части южных территорий Сербии отходили бы к самопровозглашенному Косову, а Северное Косово (неофициальное название нескольких районов в северной части автономного края Косово и Метохия, населенных преимущественно сербами; это муниципальные округа Звечан, Зубин-Поток и Лепосавич, а также северная часть округа (и города) Косовска Митровица; до 1959 г. три сербских муниципалитета не были частью автономного края, а входили в состав собственно Сербии; район также известен под названием Ибарский Колашин) – к Сербии. В то же время власти частично признанной Республики Косово считают Северное Косово своей территорией, заявляя о территориальной целостности своего государства.

Фактически Северное Косово не находится в подчинении ни властей Сербии, так как этому препятствует миротворческий контингент НАТО, ни частично признанной Республики Косово, так как этому противостоит местное сербское население.

Международные силы в Косове считают органы власти на севере края незаконными, поскольку, как они утверждают, создание параллельных структур не предусмотрено резолюцией 1244.

Против обмена территориями выступило большинство граждан Сербии, а также сербская православная церковь. Нет консенсуса и в самом Косово. Германия и Франция так же изначально заявили о неприятии территориальных разменов как таковых, поскольку это может привести к эскалации напряженности в Боснии и Герцеговине, где соседствуют боснийцы, хорваты и сербы. Об автономии мечтает и албанское меньшинство в Северной Македонии. В результате чего Балканы поделятся между этническими однородными группами, и ЕС придется признать провал своей политики сближения и добрососедства разных этносов [11]. Брюссель дал понять, что приемлет только полное признание Сербией Косова, и стал лоббировать косовских политиков, которые смогли бы обеспечить приемлемое для него решение. К началу 2020-х годов германский истеблишмент вплотную подошел к заключению неформальной «стратегической сделки» между Сербией и ЕС: Сербии предлагалось признать независимость Косова де-факто и как минимум частично де-юре в обмен на гарантии со стороны ЕС по поводу сохранения социокультурных и экономических связей сербского меньшинства в Косово с исторической родиной. В единой связке со «сделкой» рассматривалось вступление Сербии в Европейский союз (базой для этого было соглашение об ассоциации с ЕС, подписанное в 2008 г. и вступившее в силу в 2013 г.) с долгосрочным сохранением внеблокового статуса в смысле отношений с НАТО.

С конца июня 2020 г. косовский вопрос вновь занял важное место в глобальной повестке. С одной стороны, это определило перетягивание политического «каната» между Вашингтоном и Брюсселем, которые проявили активность в попытке урегулирования давнего балканского спора. В сентябре 2020 г. в Белом доме президент Сербии А. Вучич и косовский премьер Х. Тачи в присутствии президента США Д. Трампа подписали каждый свою часть «Экономической нормализации» – именно так называется обнародованный документ. Встреча «на троих» вывела переговоры по урегулированию косовского вопроса на новый уровень. Планы развития экономического взаимодействия по линии Белград-Приштина (строительство авто- и ж/д магистралей; создание безвизового пространства между Албанией, Северной Македонией и Сербией и др.) были дополнены рядом политических обязательств, выходящих за рамки региона. Страны обязались признать движение «Хизбалла» террористическим; Сербия согласилась перенести посольство из Тель-Авива в Иерусалим, а Республика Косово обязалась признать государственность Израиля [12, с. 58].

В отличие от призрачной надежды на механизм защиты прав косовских сербов через ССМ, пункт Вашингтонских соглашений о взаимном уважении прав национальных меньшинств в Сербии и Косове был подкреплён экономическими гарантиями. Пакет соглашений также включал положение об участии двух сторон в инфраструктурном проекте стоимостью 13 млрд долларов по строительству железной дороги, которая пройдет от Сербии через Косово в сторону албанского порта Дуррес. Доля Сербии в этих проектах должна составить 3,7 млрд долларов; именно Белград должен будет стать центром расположения штаба Американской финансовой корпорации. При этом Вучичу удалось договориться о том, что любые

вопросы о признании Косова были исключены из соглашения. Оно, несомненно, качественно выигрывает по сравнению со всеми соглашениями, которые были заключены до этого под покровительством ЕС.

И хотя данный документ не является окончательным решением косовского вопроса, впервые в истории Сербии ее лидер смог приступить к урегулированию региональных противоречий на условиях, которые были бы выгодны сербам [13, с. 173–184].

Очередное обострение рассматриваемых отношений произошло в сентябре 2021 г. Косовская полиция запретила въезд транспорту с сербскими регистрационными знаками – на границе водители должны устанавливать временные косовские номера и платить пошлину €5. В ответ на это проживающие на севере Косово сербы начали акцию протеста около КПП «Ярине», расположенного по пути из Белграда в Приштину. Там, а также на КПП «Брняк» по дороге из города Косовска-Митровица в Нови-Пазар и в двух других местах на севере частично признанной республики разместились бойцы подразделения косовского МВД. В конце сентября на КПП «Ярине» прибыли американские, канадские и польские военные контингента KFOR, международные миротворческие силы под руководством НАТО [14]. КПП «Ярине» находится на административной границе Сербии и Косово. Слово «административная» подчеркивают полицейские с сербской стороны – с точки зрения Белграда, это граница между частями единой Сербии, въезд в регион Косово и Метохия. С косовской стороны настаивают, что это граница межгосударственная [15]. Такое двоякое понимание и отношение к пропускному пункту.

Ситуация на границе успокоилась, но на дипломатическом уровне она по-прежнему остается нерешенной. За ее урегулирование в очередной раз взялся Евросоюз, который уже десять лет выступает посредником между Белградом и Приштиной. 29 сентября 2021 г. в Брюсселе между ними начались переговоры, цель которых – восстановить не только порядок на границе, но и свободное перемещение. А вот дипломатическое противостояние Белграда и Приштины продолжится, и роль Евросоюза в нем очевидна. Переговоры в Брюсселе по ситуации на Балканах завершились условным успехом: Сербия и самопровозглашенная Республика Косово договорились об отводе военных от границы. Приштинский спецназ на линии разграничения заменят силы натовской миссии KFOR, сербские баррикады у КПП будут разобраны. Источник текущего кризиса – вопрос с номерными знаками – будет устранять специальная комиссия из представителей ЕС, Сербии и Косово. Президент Сербии Александр Вучич подчеркнул, что подписанным соглашением Белград «отстоял свободу перемещения». Насильственное снятие сербских номеров при въезде в автономный край прекращено. Пошлины в размере €5 прекращают взиматься. Косовары не смогут снимать сербские номера и ставить стикеры. Теперь нужно будет только наклеить этикетки, чтобы закрыть герб Сербии. Аналогично перестанут взимать €5 за въезд с косовскими номерами и сербы – и это решение в Приштине считают своей главной победой. Белград взимал плату за таблички 10 лет, теперь же решение этого вопроса передано комиссии ЕС [16].

В Евросоюзе есть разные предложения по решению косовского кризиса. Например, вариант разделения Косово на две части – сербскую и албанскую, когда территория с преимущественно сербским населением воссоединится с Сербией, а албанская получит признание [17]. Но это почти нереализуемо, учитывая позицию Белграда. Именно в последние месяцы резко активизировалось давление на Белград по линии ЕС – НАТО. Речь идет о появлении проекта, так называемого

компромисса. Его суть в размене территориями между Сербией и РК: официальный Белград готов передать часть южных муниципалитетов в обмен на сербские районы Косово и Метохии. Такую идею не поддерживает большинство сербов. В аналитическом докладе экспертов проекта «Балканист.ру» рассматриваются другие три основные сценарии развития кризиса – непризнание (сохранение статус-кво), разграничение (обмен территориями) и вынужденное признание через вооруженный конфликт [18].

В феврале 2016 г. премьер Сербии А. Вучич высказался за союзнические отношения с Североатлантическим альянсом, а парламент республики ратифицировал соглашение, предоставляющее натовцам свободу передвижения по сербской территории и дипломатический иммунитет [19, с. 95]. Таким образом, Белград, не отказываясь формально от политики нейтралитета, активно расширяет взаимодействие с НАТО. «НАТО нам необходим как союзник, оберегающий наш народ в Косово и Метохии», – заявил премьер Сербии [20]. А Президент Сербии Т. Николич подписал соглашение с НАТО, согласно которому, представители Альянса получают специальный дипломатический иммунитет и свободу перемещения по территории страны, а также доступ к сербским военным объектам. Руководство США, безусловно, хотело бы, чтобы Сербия вступила в НАТО. Без включения этой страны в альянс НАТО не имеет полного военно-политического контроля над Балканами. Принятый сербским парламентом документ – не первое такого рода соглашение с НАТО. В марте 2015 г. Сербия подписала с альянсом План индивидуального партнерства, по которому предоставила НАТО право использовать всю свою военную инфраструктуру. Открыла для членов альянса военно-тренировочный центр «Юг» [19, с. 96]. Сегодня Сербия фактически полностью окружена странами НАТО. Так, семь соседних государств уже входят в состав альянса (Албания, Болгария, Венгрия, Румыния, Хорватия, Черногория и Северная Македония), а Босния и Герцеговина, первая на очереди в НАТО. Кроме того, возле косовского города Урошевац расположена одна из крупнейших американских военных баз в Европе – Кэмп-Бондстил, где размещен контингент ВС США, который действует в составе KFOR (международные силы под руководством НАТО, ответственные за обеспечение стабильности в Косово).

С марта 2012 г. Сербия считается кандидатом в члены ЕС, а в январе 2014 г. начались переговоры о присоединении к Евросоюзу. Белград продолжает курс на вступление в Евросоюз и сотрудничество с НАТО, де-факто став его ближайшим союзником, хотя вопрос о присоединении к военному блоку ей не рассматривается с одновременным углублением сотрудничества с Россией во всех сферах, включая и военную. ЕС не раз отмечал, что признание Белградом косовского суверенитета – это залог его вступления в европейский клуб.

Таким образом, Сербия – единственная страна, у которой в соглашении с ЕС есть дополнительный пункт, который должен быть реализован для вступления в ЕС. Путь вступления Сербии в Евросоюз является изощренно антисербским. Сербам ставят такие условия, которые не ставили ни одной другой стране, присоединявшейся к Евросоюзу [21, с. 103]. Без окончательного решения косовской проблемы Сербия не сможет продолжить интеграцию.

В настоящий момент ее не признают суверенным государством 98 из 193 стран-членов ООН, в том числе постоянные представители Совбеза ООН Россия и Китай, а также пять государств-членов Евросоюза. При этом 15 государств отозвало признание.

Чтобы стать членом ООН, страна должна иметь поддержку 2/3 государств членов (129 из 193) и одобрение СБ ООН и в отсутствии вето какого-либо

постоянного члена Совета Безопасности. Вместе с тем, три соседних государства, которые признают Косово – Албания, Черногория и Северная Македония – принимают косовский паспорт, от которого Сербия отказывается.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Балканском регионе сложилась следующая ситуация. Белград демонстрирует готовность идти на переговоры и определенные уступки ради решения косовского вопроса, а Приштина нивелирует любые инициативы.

Библиографические ссылки

1. *Искандеров П.* Косово: исторические, военно-политические и международно-правовые аспекты проблемы // *Международная жизнь.* 2011. № 10. С. 20–34.
2. *Князев Ю. К.* О непротиворечивости принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение // *Международная жизнь.* 2019. № 4. С. 80–93.
3. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 2 (1998–1999 гг.). М. : Индрик, 2007.
4. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 4 (2006–2010 гг.). М. : Индрик, 2011.
5. *Горбатюк Н.* Wikileaks: Разоблачения, изменившие мир. М. : Эксмо, 2011.
6. *Соколова П. С.* Евро-атлантическая ориентация Западных славян // *Мировая экономика и международные отношения.* 2016. № 7. С. 37–47.
7. *Федорова М.* Белград – Приштина: сближение взглядов? // *Компас. Вестник международной аналитической информации.* 2014. № 10. С. 13.
8. *Кириллов В. Б., Путинцев И. С.* Балканы в 2010-е гг.: гомогенизация региона под влиянием Запада и роль России // *Современная Европа.* 2020. № 1. С. 59–68.
9. *Леонова Л.* Громкое убийство в Косово // *Советская Белоруссия.* 2018. 17 января.
10. *Кандель П. Е.* Балканские дилеммы Евросоюза // *Современная Европа.* 2020. № 2. С. 123–130.
11. *Ибрагимов Г.* Переход границ: Какая сделка готовится между Сербией и Косово // *РИА «Новости».* 2018. 07.09. <https://ria.ru/20180907/152797022.html> (Дата обращения: 21.11.2021).
12. *Арляпова Е. С., Пономарева Е. Г.* Экономика самопровозглашенного Косово // *Мировая экономика и международные отношения.* 2021. № 4. С. 58–70.
13. *Кузнецова О.* Протестное движение в Белоруссии и новая Объединенная оппозиция Сербии. Сравнительный анализ // «Свободная мысль». 2021. №2. С. 173–184.
14. Сербия и Косово на грани конфликта. Почему через 30 лет после большой войны на Балканах снова готовы взяться за оружие? <https://lenta.ru/articles/2021/10/02/kosovo/> (Дата обращения – 5.10.2021).
15. *Байназаров Э., Постникова Е.* Всем смирно // *Известия.* 2021. 30 сентября.
16. *Ланский Р.* ЕСкая причина // *Известия.* 2021. 1 октября.
17. *Лару Д., Забродин А.* Косово не помеха // *Известия.* 2018. 5 марта.
18. Три сценария для Косово. Аналитический доклад / под ред. О. Бондаренко. Режим доступа: <https://balkanist.ru/tri-stsenariya-dlya-kosovo/> (Дата обращения – 15.11.2021).
19. *Калоева Е. Б.* Балканы между Западом и Россией: Взгляд сквозь призму общественного мнения // *Актуальные проблемы Европы.* 2017. № 3. С. 87–113.
20. *Сысоев Г.* НАТО возвели в дипломатический статус // *Коммерсант.* М., 2016. 17.02. Режим доступа: <http://kommersant.ru> (Дата обращения – 28.11.2021).
21. *Гуськова Е.* Россия и Запад в борьбе за Балканы // *Международная жизнь.* 2018. № 2. С. 99–103.